

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ СООБЩЕНИЕ

Извлечение изъ всеподданійшаго отчета
Зберъ-Прокурора Святейшаго Синода гра-
фа Д. Толстаго по вѣдомству православ-
наго исповѣданія за 1875 годъ. *).

Духовное просвещение

Состояние духовныхъ училищъ.

Мало по малу улучшается и положение духовныхъ училищъ, хотя многимъ изъ нихъ потребны еще значительныя усиления для приведенія всѣхъ сторонъ всего устройства въ полное соотвѣтствіе съ тою нормою, которая начертана для нихъ въ уставѣ 1867 года. Къ числу нуждающихся въ такихъ усиленіяхъ относятся въ особенности училища, оставляющія еще не преобразованными, какъ можно судить о семъ по ревизіи тѣхъ этому пути мало по малу достичь предположенныхъ дѣлъ. Такъ въ минувшемъ году уже достаточныя успѣхи въ изученіи латинскаго языка были обнаружены, напр., воспитанниками училищъ: каменецкаго, екатеринославскаго, витебскаго, сузальскаго, нижегородскаго и дерманскаго; въ изученіи греческаго языка довольно удовлетворительныя познанія показали ученики бахмутскаго, муромскаго, петрозаводскаго и архангельскаго училищъ.

Издание новаго сборника постановленій Святѣйшаго Синода по духовно-училищной части.

Въ раду такихъ мѣръ важное значеніе имѣть послѣдовавшее въ 1875 г. изданіе новаго, дополненнаго сборника „постановленій Святѣйшаго Синода относительно устройства духовныхъ семинарій и уч-

быть судите о том, по результатам какъ въ нихъ, которыми были предназначены къ преобразованию въ минувшемъ году. Въ большей части этихъ училищъ успѣшие вѣденіе учебнаго дѣла значительное парализовалось иногда отсутствіемъ правильнаго и опытнаго руководства со стороны ближайшихъ ихъ начальниковъ, смотрителей, а равно недостаточностью полнаго вниманія и усердія къ своимъ обязанностямъ со стороны учителей, которые нерѣдко, ради одного формального выполнения программы своего преподаванія, упускали изъ виду самое важное и существенное, именно: недостаточно слѣдили за отчетливымъ усвоеніемъ учениками преподаннаго имъ. Равнымъ образомъ и училищныя правленія не всегда внимательно относились къ одной изъ главнейшихъ своихъ обязанностей, — наблюденію за правильнымъ пріемомъ воспитанниковъ въ училище и за таковыми же переведомъ ихъ изъ класса въ классъ. При этомъ во многихъ училищахъ не было параллельныхъ отдѣлений классовъ, несмотря на чрезвычайное многолюдство учениковъ; такъ, напримѣръ, въ низшемъ отдѣлении кіоско софійскаго училища число учениковъ простиравалось въ отчетномъ году до 76, вмѣсто 40 положенныхъ уставомъ въ видѣ высшей нормы для каждого класса училища; весь же составъ начальствующихъ и учащихъ въ этомъ училищѣ, вслѣдствіе частыхъ церемоній въ ономъ и продолжительнаго незамѣщенія учителскихъ вакансій, за 1875 годъ ограничивался только четырьмя лицами: смотрителемъ, его помощникомъ и двумя преподавателями, изъ которыхъ, согласно религиозно-правственному воспитанію духовныхъ училищъ найдены были за отчетный годъ вообще въ удовлетворительномъ состояніи, надзоръ за поведеніемъ учениковъ былъ бдительный и педагогически-правильный; въ этомъ надзорѣ труды инспекціи раздѣляли особые надзиратели изъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ семинарій, имѣющіеся нынѣ при многихъ училищахъ; въ нѣкоторыхъ же училищахъ принимали участіе въ надворѣ и преподаватели. Поведеніе училищныхъ воспитанниковъ было также одобрительно; кромѣ обыкновенныхъ шалостей, свойственныхъ дѣтскому возрасту, не было обнаружено въ нихъ какихъ либо болѣе или менѣе важныхъ правственныхъ проступковъ, которые могли бы повлечь за собою по отношению къ провинившимся одну изъ крайнихъ дисциплинарныхъ мѣръ, напр., исключение изъ училища. Примота и вмѣстѣ ласковость обращенія съ воспитанниками лицъ начальствующихъ и учащихъ, вмѣстѣ съ настойчивостію и даже строгостью въ нужныхъ случаяхъ, длагостворно вліяли какъ на направленіе учащихъся, такъ и на самыя отношенія ихъ къ своимъ начальникамъ и наставникамъ, а равно и между собою. Мало по малу начинаютъ рѣже вызываться между воспитанниками училищъ, столь обычныя въ духовной школѣ прежнаго времени, робость и какая-то забитость, вмѣстѣ съ нѣкоторою вѣнчаною грубостью. Но другая сторона воспитанія въ училищахъ, именно,—воспитанія физического въ общемъ смыслѣ, далеко еще не можетъ быть названа благоустроеннымъ, для большаго удобства въ пол-

может быть названо благогустроением. Во многих училищах, особенно же не преобразованных, доселъ еще не учреждено общежитій, и всѣ воспитанники живутъ въ вольнопнаемныхъ квартирахъ; въ большей части другихъ училищъ только незначительное количествъ учениковъ содержится въ общежитіяхъ: такъ напр., за минувшій годъ въ общежитіи при мѣлецкомъ училищѣ помѣщалось только 20 воспитанниковъ изъ общаго числа 158; въ общежитіи при нижегородскомъ училищѣ находилось 75 воспитанниковъ изъ 176, при кременецкомъ училищѣ — 72 изъ 216, а въ общежитіи при вологодскомъ училищѣ помѣщалось только 30 учениковъ изъ 316. Наименныя же квартиры, въ которыхъ проживаютъ училищные воспитанники, за весьма рѣдкими исключеніями, неудовлетворительны во всѣхъ отношеніяхъ, особенно въ гигиеническомъ; квартиры эти называются обывательски и въ бѣднѣшихъ мѣстныхъ общежитіяхъ, которые при этомъ отвѣтствуютъ, для большаго удобства въ пользованіи имъ, постановленій, вошедшихъ въ прежнее собрание и сохранившихъ свою силу. Такимъ образомъ, вновь идущій сборникъ заключаетъ въ себѣ всѣ важнѣйшія постановленія Святѣшаго Синода по духовно-учебной части съ 1867 года по 1874 годъ включительно. Святѣшій Синодъ, по одобрѣнію этого сборника, сдѣлалъ распоряженіе о разсыпкѣ онаго къ руководству во всѣ духовно-учебныя заведенія. Притомъ, въ видахъ скорѣйшаго производства дѣлъ, относящихся до сихъ заведеній, Синодъ призналъ полезнымъ установить на будущее время: 1) чтобы всесомнійный и вопросы по учебно-воспитательной и административной частямъ, которые могутъ возникать въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ при дальнѣйшемъ примѣненіи уставовъ онаго, были разяснены Синодальными Оберъ-Прокурорами, по заключеніямъ учебного комитета, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда возникній вопросъ точенъ и определенъ.

Была значительно лучшему положению и вообще удовлетворительной оказалась за отчетный год учебная часть в прочнох преобразованных училищах. Большинство учителей из оных принадлежали к числу способных и усердных преподавателей, достаточно были знакомы с методами преподавания своих предметов и вообще вели учебное дело правильно, а некоторые и вполне удовлетворительно, что в особенности слышалось сказать о преподавателях, получивших образование в духовных академиях. Смотрители училищ и училищного правления также большую частью относились к надлежащимъ вниманиемъ къ возложеннымъ на нихъ обязанностямъ какъ по благоустройству училищ вообще, такъ и въ частности по наблюдению за учебной частию; ученики въ достаточной мѣрѣ были снабжены всѣми учебными принадлежностями и пособіями; видомости наставниковъ объ усъѣхахъ учениковъ ежемѣсячно разматриваемы были въ правленіяхъ съ надлежащою обстоятельностью, нерѣдко при личномъ участіи учителей; при этомъ тщательно обсуждались причины неуспѣшности тѣхъ или другихъ учениковъ по тѣмъ или другимъ предметамъ и принимались возможные мѣры къ устраниеню оныхъ; такъ напр., наставники добровольно брали на себя обязанность наблюденія за приготовленіемъ учениками уроковъ и иногда помогали учащимся во время вечернихъ ихъ занятій, для чего ученики собирались въ классы, какъ это было введенено, напримѣръ, въ сувалскомъ училищѣ; въ петрозаводскомъ же училищѣ для лучшаго усвоенія уроковъ воспитанниками двухъ младшихъ классовъ находились особые репетиторы, которые ежедневно вѣнѣ классного времена занимались повтореніемъ уроковъ съ учени-вателей, которые при этомъ отдаютъ подъ помѣщеніе учениковъ худшія изъ своихъ комнатъ; весьма нерѣдко ученики живутъ въ кухняхъ или совмѣстно съ хозяевами; въ тотемскомъ, напр., училищѣ изъ 47 ученическихъ квартиръ ревизоръ нашелъ только три квартиры, въ которыхъ воспитанники имѣли отдельное отъ хозяевъ помѣщеніе; кромѣ того, квартиры учениковъ училищъ лишины иногда самыя необходимыхъ принадлежностей жилаго помѣщенія; напр., въ шуйскомъ училищѣ ревизоръ видѣлъ нѣсколько такихъ квартиръ, гдѣ на 9 учениковъ не было ни одной кровати и всѣ воспитанники спали на полу; самое содержание воспитанниковъ на квартирахъ относительно пищи, одежды и проч. было нерѣдко скучное до крайности; напр., въ томъ же шуйскомъ училищѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ, ученики весьма рѣдко употребляли въ пищу мясо, по временамъ не имѣли почти никакой обуви и ходили, напр. въ лѣтнее время, босые. Въ виду столь важныхъ недостатковъ въ благоустройствѣ воспитательной части училищъ, высшее духовное начальство не переставало обращаться къ епархиальнымъ преосвященнымъ съ предложениемъ располагать вѣренное имъ духовенство къ изысканію средствъ на открытие при училищахъ общежитій членовъ и вообще на улучшеніе ихъ послѣдніхъ, и духовенство нѣкоторыхъ епархій, заботливымъ отношениемъ своимъ къ нуждамъ училищъ, вполнѣ оправдало ожиданія духовного правительства; при нѣкоторыхъ училищахъ учреждены общежитія для всѣхъ учащихся, напр., при училищахъ виденскомъ, архангельскомъ и др.; при другихъ училищахъ значительно различаются общежитія прежде устроенные, такъ что большинство учениковъ помѣщаются уже въ училищныхъ занятыхъ

статковъ, будуть ли они касаться преподавания учебныхъ предметовъ, веденія воспитательного надзора, или же состоянія административно-хозяйственной части, дѣлать на мѣстѣ же, на основаніи духовно-училищныхъ уставовъ и импредназначенія сборника, письменными разъясненіемъ семинарскимъ и училищнымъ правленіемъ по тѣмъ обстоятельствамъ и вопросамъ, которые, по своему малозначительному, несущественному

характеру, не требуют разсмотрения центрального управления духовного ведомства; при чём ревизорамъ вмѣнено въ обязанность, чтобы о всѣхъ та-ко-выхъ распоряженіяхъ своихъ доводили до свѣдѣнія высшаго начальства въ пред-ставляемыхъ ими отчетахъ о ревизіяхъ.

(Продолженіе бывш.).

Шиманский и члены общества покрови-тельства животныхъ Михайловъ и Мезен-цевъ, оказалось, что на полуокругло-уст-ройской аренѣ, окруженной ширинами, дрались нѣтухи; вокругъ же нея сидѣли зрителя, болѣе 60-ти человѣкъ, и у нѣ-которыхъ изъ нихъ были также нѣтухи.

Лондонъ въ Royallie Correspondenz со-общаютъ слѣдующія подробности. Мар-кизъ со своимъ семействомъ прибылъ въ Афины на пароходѣ Ллойда въ ужас-ную погоду, что не помѣщало ему тотчасъ же явиться на продолжительную аудіенцію къ королю, послѣ которой ему было предложеніе во дворцѣ завтракъ.

(Продолжение будетъ)

На днях мы имѣли возможность познакомиться съ отчетомъ правленія харьковскаго общества взаимного страхования имущества отъ огня (за прошедшій 1876 годъ), открытыхъ, на основаніи § 93 устава, вмѣстѣ съ книгами и документами въ правленіи, для разсмотрѣнія страхователей. Предположивъ приступить вслѣдъ за имѣющимъ быть общимъ собраніемъ членовъ общества къ болѣе подробному изложенію цифровыхъ данныхъ, заключающихся въ отчетѣ, равно и къ сравненію этихъ данныхъ съ таковыми же за 1875 годъ, мы на этотъ разъ не можемъ не сказать нѣсколько словъ о полезной дѣятельности правленія общества, выразившейся въ получении за отчетный годъ чистой прибыли въ 72,000 руб. Если, съ одной стороны, такое значительное приращеніе капитала общества есть, безспорно, слѣдствіе благопріятныхъ обстоятельствъ (сравнительно весьма не большого числа пожарныхъ случаевъ), то съ другой стороны нельзѧ не согласиться, что успѣшный ходъ всего дѣла во многихъ отношеніяхъ зависитъ отъ дѣятельности, разумной экономіи и полнаго знакомства съ дѣломъ со стороны тѣхъ лицъ, которымъ общество вѣрило веденіе предпріятія и соблюденіе своихъ интересовъ. На сколько члены правленія внимательны къ дѣлу и понимаютъ сущность его, видно уже изъ того особенного вниманія, какое они удѣляютъ въ правленіи, дѣятельности, въ то время, когда онъ первый вошелъ въ квартиру Шишиарева. На судоговореніи Шишиаревъ отрицалъ фактъ оскорблениія дѣятельствомъ Шиманскаго, и заявилъ, что Шиманскій, ворвавшись къ нему въ квартиру и на вопросъ, что ему угодно, «езъ всякой надобности выхватилъ револьверъ и направилъ ему въ грудь, угрожая положить на мѣстѣ. Убийства же не случилось, по заявлению Шишиарева, только благодаря тому обстоятельству, что одному изъ присутствовавшихъ удалось вырвать изъ руки револьверъ. При этомъ ипогимъ изъ материала сдѣлано было своевременно заявление начальству. Свидѣтели-пѣтчики, подтверждая это, добавили, что у Шишиарева хотѣли существовать пѣтчинальный бой, но это не бой, а скорѣе состязаніе или испытаніе на подобіе испытанія лошадей, собакъ и пр. При разборѣ же дѣла выяснилось, однако, что у Шишиарева устроились эти зрѣлица не даромъ, а съ платою по 10 к. съ персоны. Мировой судья, признавая Шишиарева только виновнымъ въ противозаконномъ взиманіи платы съ зрителей, постановилъ: подвергнуть Шишиарева штрафу въ размѣрѣ 10-ти рублей, прочихъ же подсудимыхъ считать по суду оправданными.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВЕСТИЯ.

— Въ *Journal de S.-Pétersbourg*, отъ 27 января (8 февраля), оттоманское посольство сообщаєтъ слѣдующую телеграмму:

„Константинополь, вторникъ 6 февраля. Мидхат-паша смысль съ должности великаго визира и удаленъ съ территориі имперіи по причинѣ его поведенія, которое могло бы поколебать довѣріе, коимъ онъ былъ облечень, и это совершено на основанії 113 ст. конституціи, предоставляющей его величеству султану исключительную власть изгнать съ территориі имперіи всѣхъ, которые по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, собраннымъ полицейскою администрациєй, будутъ признаны посягающими на безопасность государства.

Фактъ этотъ не обозначаетъ никакой перемѣны въ ворожебной волѣ отно-

султаномъ о „важныхъ государственныхъ дѣлахъ“, то султанъ высказалъ мнѣю своего брата Решида, приказавъ сказать, что онъ можетъ передать все что считается нужнымъ довести до слѣдѣнія халифа его брату и наслѣднику. Мидхатъ оставилъ дворецъ въ неописанномъ раздраженіи, обѣзвѣшившись кѣсколькими нитожными фразами съ принцемъ Решидомъ.

СУДЕБНЫЯ ИЗВЕСТИЯ.

Дѣло о преступной демонстраціи, бывшей на Казанской площади, въ С.-Петербургѣ, 6-го декабря 1876 года *).

(Засѣданія особаго присутствія Правительству-
ющаго Сената для разсмотрѣнія дѣлъ о госу-
дарственныхъ преступленіяхъ).

Засѣданіе 22-го января.

городской общество обратили внимание на процветание нашего харьковского страхового общества и указывают на него какъ на примѣръ, достойный подражанія, о чемъ всесынъ недавно была рѣчь въ собраниіи одесского городскаго общества и печаталось въ одесскихъ газетахъ. — Спасибо распорядителямъ быстрое и полное развитие всѣхъ лис- ральныхъ принциповъ, утвержденныхъ конституціей.

— Изъ Константинаополя телеграфи- руютъ въ *Новое Время*, отъ 26 января: Предъ отплытіемъ парохода *Изеддинъ* отъ пристани Топъ-Капу великому визирю позволено было сойдти съ паро- хода: онъ прошелъ между рядами сол- *Подс. Чернавскій.* Я считаю нужнымъ заявить, что на вопросъ г. первоприсут- ствующаго, признаю-ли я себя винов- нымъ, я отвѣтилъ, что не признаю себя виновнымъ. Я хотѣлъ этимъ сказать, что признаю, что былъ въ казанскомъ соборѣ на панихидѣ по политическимъ преступникамъ, умершимъ въ тюрь- махъ.

ВІДКРИТИЙ СЕСІОННИЙ ДІПЛОМ

— Въ текущемъ году, именно 12 декабря, исполнится столѣтіе рожденія Императора Александра I-го. Въ настоящее время, какъ передаютъ *Биржевые Вѣдомости*, уже имеется въ виду разрѣшеніе на празднованіе этого событія почти по той же программѣ, какъ и при празднованіи двухсотлѣтія рожденія Императора Петра I-го. Ходитъ слухъ, что министерство народнаго просвѣщенія предполагаетъ учредить при академіи наукъ особыя премии имени покойнаго Государа, съ цѣлью поощренія лучшихъ оригиналныхъ русскихъ сочиненій по различнымъ отраслямъ знаній — въсички словами, возстановленіемъ — въсички словами, возстановленіемъ

— Въ газетахъ находимъ различныхъ подробности о путешествіи европейскихъ представителей, оставившихъ Константинополь. Графъ де-Шодорд и графъ Корти должны были прибыть въ Вѣну черезъ Краковъ, и о прѣздѣ ихъ въ послѣдній городъ 3 февраля находимъ телеграмму въ полученныхъ сегодня вѣнскихъ газетахъ. Баронъ Вертеръ, получившій, по словамъ Tagblatt, инструкцію отъ кнзя Бисмарка воспользоваться своимъ пребываніемъ въ Вѣнѣ для объясненій съ графомъ Андраши, прибылъ также 3 февраля въ Вѣну черезъ Триестъ и имѣлъ въ тотъ же день по-
тестра.

— С.-Петербургскія Вѣдомости сообщаютъ, что на днѣхъ въ Петербургѣ, въ камерѣ мироваго суды 9-го участка, разбиралось довольно интересное дѣло о пра- вильномъ организованіи обществъ подъ названіемъ „общество пѣщаниковъ“. Въ этомъ процессѣ фигурировало около 80 членовъ общества, адвокаты которыхъ разбирали дѣло въ судѣ. Судьи, въ свою очередь, выслушали аргументы обеихъ сторонъ и вынесли вердиктъ въ пользу обвиняемыхъ. Адвокаты подсудимыхъ подали апелляцию въ Высокий судъ, который, въ свою очередь, вынесъ окончательный вердиктъ въ пользу обвиняемыхъ.

— Прокуроръ С. С. Смирновъ, представляющий интересы обвинения, заявилъ въ судѣ, что обвиняемые совершили преступление, которое является уголовно наказуемымъ. Онъ подчеркнулъ, что обвиняемые не имѣютъ права на свободу, такъ какъ они нарушили законъ. Онъ также отметилъ, что обвиняемые не имѣютъ права на свободу, такъ какъ они нарушили законъ. Онъ также отметилъ, что обвиняемые не имѣютъ права на свободу, такъ какъ они нарушили законъ.

— Судьи, въ свою очередь, вынесли вердиктъ въ пользу обвиняемыхъ. Адвокаты подсудимыхъ подали апелляцию въ Высокий судъ, который, въ свою очередь, вынесъ окончательный вердиктъ въ пользу обвиняемыхъ.

^{*)} Прод. См. № 29 Харьк. Вѣдом.

или другую сторону, заключается в томъ, что дѣйствительно произошло на казанской площади 6-го декабря 1876 года? Иго дѣйствительно тамъ было? Какъ дѣйствительно нужно взглянуть на это происшествіе? Быть ли это только простой уличный беспорядокъ, или онъ перешелъ границы ничтожнаго преступника, предусмотрѣннаго уст. о наказаніи мѣр. суд., и иссить изъ себѣ задачи преступления, подсудимаго особому представителю Правительствующаго Сената? Посему, для разрѣшенія этого первого вопроса, необходимо обратиться къ тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя установлены на судебномъ слѣдствіи и которыя доказываютъ, что обвинение можно считать несомнѣнно доказаннымъ по отношенію къ происшествію 6-го декабря. Обвинитель сослался при этомъ на показанія Рабутовскаго и Гукова. Эти свидѣтели были въ самотѣ соборѣ во времена службы, видѣли все, что произошло и могли оцѣнить по достоинству, по заслугамъ, дѣйствія и поведеніе лицъ, изъ которыхъ некоторые сознались въ настоящемъ засѣданіи въ томъ, что они дѣйствительно были въ соборѣ, объяснявъ при этомъ и самую цель своего туда прибытія. Общий характеръ поведенія собравшейся 6-го декабря молодежи въ казанскомъ соборѣ, доказывалъ отсутствіе всякаго молитвеннаго настроенія съ ихъ стороны и давалъ право предполагать какуюнибудь иную, опредѣленную и общую всѣмъ цѣль сборища. Чудовищная оцѣнка появленія молодежи въ соборѣ подтверждается свидѣтелемъ Рабутовскимъ, который, выслушавъ мнѣніе, высказанное Гуковыми о поведеніи молодежи, собравшейся въ церкви, и проѣхавъ впечатлѣнія этого свидѣтеля, лично пашель нужнымъ позвать городового Есипенко и направить его въ полицію для того, чтобы извѣстить о происходившемъ пристава. Но этого современаго уведомленія полиціи не удалось выполнить. Въ то время, когда Есипенко собирался выйти изъ собора, тѣни молодежи хлынула одною волною и вышла на паперть. Есипенко былъ отброшенъ отъ дверей и долженъ былъ выжидатъ, пока всѣ находившіеся въ толпѣ вышли. Только что молодежь вышла изъ собора, она немедленно сошлась на площади и образовала кружокъ. Изъ среды его выдѣлился человѣкъ, произнесши рѣчъ. Рѣчъ эта несомнѣнно является направленной противъ Правительства, порицающей дѣйствія его и самаго общественнаго строя нашего отечества. Эта рѣчъ была встрѣчена одобрениемъ. Всѣ окружавшие говорившаго хлопали въ ладоши и кричали "браво". Всѣль затѣмъ былъ выброшенъ флагъ съ надписью "земля и воля". Этотъ флагъ встрѣченъ былъ также единогуспѣнными криками "ура", криками сочувствія. Затѣмъ же флагъ былъ поднятъ молодымъ парнемъ, котораго всѣло вѣрасывали на рукахъ надъ головой. Въ эту минуту появляется первое вѣшательство полиціи въ лицѣ чиновника Васильева. Васильевъ подбѣжалъ къ толпѣ послѣ того какъ увидѣлъ развязывающійся флагъ, бросился въ нее, но былъ сбитъ съ ногъ и не могъ удержать дальнѣйшаго развитія беспорядка. Въ то же время вся толпа—при крикахъ "держаться вѣсты, впередъ!"—направилась къ невскому проспекту, при чемъ свидѣтель Абрамовъ удостовѣряетъ, что руководители толпы прямо указывали на этотъ путь сѣдованиемъ. Не смотря на всѣ усилия нѣсколькоихъ чиновниковъ полиціи, шествіе не могло быть ими остановлено: ихъ были, отгнали, сбивали съ ногъ, и свидѣтельскими показаніями, несомнѣнно установлено, что беспорядокъ не могъ бы быть остановленъ силой только администраціи дѣйствовавшей на площади, и что беспорядокъ былъ устраненъ, порядокъ восстановленъ и виновныхъ лица арестованы только при содѣйствіи постороннихъ лицъ, которая пришли съ стороны колпецкихъ чайокъ. Этими данными, по мнѣнію прокурора, обрисовывается самый фактъ на столько, на сколько онъ могъ быть разыясненъ на судебномъ слѣдствіи. Это та обстановка, изъ которой обвиненію приходится черпать выводы о томъ, какимъ закономъ предусматривается преступное дѣяніе, о которомъ идетъ рѣчь, и разсмотрѣть вопросъ о томъ, на сколько представляется фактическихъ дѣйствительныхъ данныхъ для обвиненія подсудимыхъ въ томъ дѣяніи, которое постановлено въ обвинительномъ актѣ.

Законъ этотъ—252 ст. улож. о наказаніи, сказали обвинитель, что самыми существенными факторами, характеризующими происшествіе въ декабре 1876 года, являются, во-первыхъ, та рѣчъ, которая была произнесена, и во-вторыхъ, тотъ флагъ, который явился здѣсь на судѣ въ качествѣ вещественного доказательства. Рѣчъ, сказанная на площади, конечно, должна быть восстановлена только въ предѣлахъ смысла, изъ судебнаго слѣдствія. Свидѣтели, которые говорили объ этой рѣчи—Шефтель, Тобицъ, Чердацкій, Рабутовскій и Абрамовъ. Эти свидѣтели удостовѣрили, что въ рѣчи говорилось о посланной за государственныя преступления, о судомъ признанныхъ преступникахъ, какими Чернышевскій, Долгушинъ, Нечаевъ, какъ о лучшихъ людяхъ Россіи. Даѣше указывалось, что они старались работать на пользу народа, за что, вѣсто благодарности, взамѣнъ сочувствія, томитъ на катергѣ. Затѣмъ свидѣтельщи-

ца А. Тобицъ указывала со словъ вориша рѣчъ, что русскій народъ саны; что онъ находится въ такомъ общественномъ положеніи, что за поднѣтрается послѣдняя корова, своди со двора послѣдняя лошадь, снимают крыши съ домовъ. Вотъ суть показаній свидѣтелей, и она восстановляеть вѣсть смыслъ рѣчи. Самымъ нагляднымъ самимъ яснѣмъ изъ всѣхъ свидѣтельскихъ показаній по этому-же предмету показаніе Кашицова, который, нечно, не могъ понять всего того, говорилось, не зналъ именъ, не мѣлъ возможность передъ судомъ, не можетъ даже разсказать болѣе или менѣе подробно о томъ, что дѣйствительно говорилось; но онъ, руководствуясь своимъ здравымъ смысломъ, понялъ направление рѣчи, на что она била, онъ сознѣлъ, рѣчъ шла противъ порядка, существующаго у насъ въ обществѣ, и противъ правительства. Такимъ образомъ едва ли можетъ быть споръ о томъ, какой смыслъ должно придать этой рѣчи. Но мы видимъ, что эта могла бы быть не усвоена многими, она относилась бѣзъ всякого къ лицамъ, которымъ окружали вориша, а тѣ зрители, которые находились на площади, не смысливались толпою, слушавшую рѣчу. Но затѣмъ появляется продолженіе этой рѣчи, является флагъ съ надписью "земля и воля". Это есть уже болѣе наглядное возваніе. То, что пелья было слышано, можно было видѣть. Въ подтверждѣніе этого прокуроръ указалъ на свидѣтеля Васильева, Богданова, Москвина и менова, которые видѣли флагъ разымающимися издали, такъ напр. съ Малой-Конюшевной. Что касается девиза, который былъ на этомъ флагѣ, то этого девиза, по обстоятельствамъ, частоящаго дѣла, касаться подороже нечего. Но тѣ принципы, которые възвещаются подъ словами "земля и воля", достаточно понятны: это—принципы революціоннаго движения. Свидѣтели подняли флагъ, не будучи вооружеными къ правильной оцѣнкѣ этого именно факта, тѣмъ не менѣе видѣли отчетливо и сознательно отнеслись къ нему, попавъ все его значеніе. Свидѣтель Пантелеевъ сознавалъ, что словами "земля и воля", вышитыми красномъ флагъ, кроется "что-то худое", что на площади "неблагополучно"; свидѣтель Сидоровъ, человѣкъ болѣе поглощенный вѣтой, понялъ весь смыслъ поднятаго флага, назвавъ провозглашеніе принципами "печестнѣи". Наконецъ свидѣтель Абрамовъ на столько сознательнѣе флага, что задержалъ лично упосиженную его съ площади—обвиняя Якова Потапова. Такимъ образомъ обвинитель утверждаетъ, что 6-го декабря 1876 года, въ Петербургѣ, въ губерніи города, на казанской площади публично, при стечении народа, было присаждено безпорядокъ съ противовѣтствіемъ цѣлью, и что этотъ фактъ достаточно подтверждается тѣ обстоятельствами, которыя раскрыты на судебнѣмъ слѣдствіи. Но къ этому обвиненію присоединяется еще другое, именно—сопротивленіе власти. Въ этомъ отношении въ законѣ предъ всемъ требуется, чтобы та власть, къ которой оказало сопротивленіе, была властно уставлена закономъ. Въ этомъ случаѣ, кажется, не можетъ быть сомнѣнія, что сопротивленіе касалось не полицейскіе чиновъ, дѣйствовавшіе на площади, а вѣроятно писемнѣнно здѣсь установленными органами Правительства. Даже частные люди, имѣвшіе полномочія по ея просьбѣ, при обстановкѣ, отчасти утрачиваютъ частный характеръ, являясь помощниками законной власти, какъ бы публичными. Но во всѣкомъ случаѣ изъ видно, что сопротивленіе касалось не только частныхъ лицъ, но и вѣроятно потому факты сопротивленія существуютъ. Затѣмъ возникаетъ вопросъ о томъ, правильно ли поступила полиція, когда обращаясь къ толпѣ съ требованіемъ разойтись, прямо приступила къ арестамъ. Въ уложеніи о вакаціи есть статья 269, которая указываетъ на то, что тѣ изъ участниковъ преступнаго противодѣйствія власти, законными, которые, безъ принятия бѣзъ обычненій мѣръ для усмирѣнія, или же хотя и по наложеннѣи приготовленіи къ принятию мѣръ, но по сдѣланному затѣмъ возванію начальства разойдутся и оставить свое намѣреніе, освободятся отъ всякаго наказанія, если при томъ не учнили какаго-либо гаго преступленія. Если Правительствующій Сенатъ признаетъ, что стоятельно была пронесена рѣчъ, имѣлся флагъ, т.-е. признаетъ существование признаковъ преступленія, дѣйствительнаго въ 252 ст. улож. на то является невозможнымъ примѣнѣніе 269 статьи. Только тогда могла бы рѣчъ о томъ, что полиція должна была сдѣлать возваніе, когда не было еще совершено другаго преступленія; но тѣ явились первые поглавціе чиновники, чтобы восстановить порядокъ, преслѣдованіе уже было совершенено—произошло на рѣчъ, поднять флагъ, оказано чувствіе высказаному въ рѣчи возванію. Такимъ образомъ полиція не только не представлялось надобности останавливаться къ толпѣ съ требованіемъ зойти, но она не была и въ правѣ сдѣлать этого; она обязана была только взыскать виновныхъ въ совершенномъ преступленіи. Что же касается обращенія

гра-
го-
тв-
рь-
им-
чи-
ти-
тес-
най-
од-
мъ-
ль-
ету-
что-
ог-
по-
ро-
во-
ро-
е-
сніє-
что-
ща-
ра-
мо-
мо-
ало-
ли-
же-
го-
хо-
сь-
бы-
по-
и-
пое-
еніе-
дей-
Се-
въ-
гла-
до-
агъ-
амъ-
бно-
про-
з-
пол-
ись-
Сви-
за-
на-
дое-
ви-
раз-
тия-
имъ-
цъ-
аль-
стъ-
нас-
омъ-
каб-
ден-
ди-
иль-
пра-
отъ-
тво-
ора-
ва-
ако-
ави-
омо-
этой-
исто-
дни-
она-
дла-
не-
ци-
тву-
томъ-
огда-
бова-
ль-
къ-
аєть-
ль въ-
гамъ-
осо-
ихъ-
ежа-
та-
чъ-
став-
жда-
они-
ару-
тель-
дѣй-
под-
уще-
пре-
каз-
еніе-
бѣть-
была-
ког-
ини-
туп-
лесе-
со-
зрѣ-
оль-
бра-
ра-
равѣ-
мко-
пре-
енія-

градоначальника съ требованиемъ разойтись, то оно относилось къ тѣмъ зрителямъ, которые собрались на шумъ и беспорядокъ, происшедшіе на площади. По этому обвиненію—въ сопротивлении полиції, обвинитель видѣлъ лицъ, не посредственно участвовавшихъ въ беспорядкѣ, которые, какъ доказано судебнымъ слѣдствіемъ, действительно дрались и были тѣхъ, которые хотѣли ихъ арестовать. Но прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію уликъ противъ подсудимыхъ, прокуроръ разсмотрѣлъ два вопроса, касающіеся всѣхъ подсудимыхъ, и которые стоять на границѣ между обѣніемъ дѣяніемъ по закону и тою частью обвиненія, которая будетъ касаться уликъ, собранныхъ противъ каждого изъ обвиняемыхъ. Первый вопросъ—о предумышленности появления молодежи въ соборѣ. Предумышленность эта стоитъ въ всякомъ сомнѣніи; она установлена какъ свидѣтельскими показаніями, такъ и показаніями подсудимыхъ Бибергала, Черновского, Шефтель, Бочарова и Боголюбова. Свидѣтельница Товбичъ удостовѣрила, что всѣ лица, которыхъ явились въ соборъ, пришли съ преднамѣренною цѣлью отслужить панихиду по умершимъ въ дѣмъ представительного заключенія политическими арестантамъ. Особенно яснымы въ этомъ отношеніи является показаніе обвиняемаго Боголюбова, который заявилъ, что хотя не былъ въ соборѣ, потому что опоздалъ, но шелъ туда и имѣлъ одну цѣль—осужденіе дѣйствій Правительства.

Сверхъ того, преднамѣренность и способъ быть въ соборѣ для служенія панихиды устанавливается и показаніями обвиняемыхъ, говорящихъ, что они встрѣтились въ церкви знакомыхъ, людей одинаковыхъ взглядовъ и пришедшихъ съ тою же цѣлью. Наконецъ, на предумышленность появленія молодежи, 6-го декабря, въ казанскомъ соборѣ, указываютъ приглашенія, о которыхъ было говорено на судебнѣмъ слѣдствіи Александро Товбичъ и при дознаніи Поповы. Нельзя также не обратить вниманія и на то, что появленіе въ церкви всѣхъ участниковъ демонстраціи не можетъ быть объяснено религиознымъ побужденіемъ. Поведеніе ихъ во время службы слишкомъ рельефно это доказало. Наконецъ, весьма характерно сбирающе въ православномъ соборѣ людей иной религіи, именно евреевъ; оно указываетъ несомнѣнно, что эти люди пришли туда только потому, что сочувствовали внутреннему смыслу панихиды по умершимъ политическимъ арестантамъ. Такимъ образомъ, по мнѣнію обвинителя, прибытие обвиняемыхъ въ соборъ, съ цѣлью отслужить панихиду, является дѣйствіемъ прямо преднамѣреннымъ, въ которомъ усматривается стремление выразить Правительству враждебныя чувства. Второй вопросъ—о участіи каждого изъ обвиняемыхъ въ толпѣ, представляется однимъ изъ самыхъ существенныхъ для обвиненія. Нѣтъ сомнѣнія, что демонстрація была задумана заранѣе отъ начала до конца; кроме того все, что было задумано, приведено и въ исполненіе; не удалось только распространить беспорядокъ дальше, т. е. выйти на одну изъ оживленѣйшихъ улицъ Петербурга и тѣмъ еще больше развить, хотя бы только до выѣзности, движение, существовавшее имѣть окраску движения рабочаго. На эту предумышленность демонстраціи указываетъ флагъ, очевидно заготовленный раньше, и сказанная, конечно, обдуманно, рѣчь, выводы которой согласовались съ девизомъ „земля и воля“. Но при этомъ обвинитель не считаетъ себѣ въ правѣ утверждать, что всѣ подсудимые преднамѣренно собирались въ соборѣ, предумышленно и устроили эту демонстрацію въ тѣхъ размѣрахъ, въ которыхъ она произошла; но во всякомъ случаѣ тѣ лица, которыхъ устроили всю демонстрацію, должны были имѣть въ виду почву, на которой имѣется причина дѣйствовать; они были увѣрены, что если люди собрались на панихиду, чтобы выразить Правительству свое неодобрение, то они пойдутъ и дальше, и действительно главные виновники не отошли въ разсчетѣ. Стоило имъ только крикнуть, и образовался тутъ оплотъ, который былъ необходимъ для проинсекціи рѣчи. Могутъ сказать, что признать могли подобны и лица постороннія, но, какъ доказано показаніемъ свидѣтелей, зрителя происшествія находились въ такомъ недоумѣніи, что только стояли и смотрѣли на происходившее и ни одинъ изъ нихъ не рѣшился подойти къ толпѣ молодежи. Въ томъ, что производившіе беспорядокъ рѣзко отдѣлялись отъ другихъ еще въ церкви, что изъ нихъ тогаче же по выходѣ изъ собора образовался кружокъ съ цѣлью дать возможность произнести безъ помѣхи рѣчь, обвинитель усматриваетъ признаки умысла со стороны тѣхъ, которые образовали толпу около говорившаго. Весьма рельефнымъ доказательствомъ существования этого умысла служитъ, по мнѣнію прокурора, показаніе свидѣтельницы А. Товбичъ, которая пришла въ соборъ, зная для чего, т. е. для панихиды, но видя, что таковая не осуществлялась, вслѣдствіе чего-то ждала и напомнила, что ничего другаго не будетъ. Что же могло быть еще другое, если люди шли только для присутствованія на панихидѣ? Очевидно, что свидѣтельница Александра Товбичъ, признавшіе обвиняемыхъ, билѣтами, видѣвшими происходившее на площади отъ начала до конца. Она имѣла достаточно времени всмотрѣться въ лица, памѣтить тѣхъ людей, которые особенно выдавались. Послѣднее будетъ уличенiemъ со стороны свидѣтелей, если оно будетъ строить на критически проигнорированныхъ лицахъ

умо́мъ
домъ
житъ
и по-
рѣчъ.
очинъ
авторъ
произ-
вѣтъ
физи-
зорив-
и пло-
да дѣ-
родо-
прѣ-
зинов-
ль ли-
живша-
стѣчу
добре-
и, под-
млъ и
толь-
не бы-
которое
свѣтъ
и за-
е смы-
о тѣхъ
о къ
самая
глича-
торая
одинъ
онъ зо-
ламат-
про-
акимъ
тѣль-
кажды-
дженъ
бнутъ;
ихиду,
ююю;
шавли-
уже
отчета
рѣчъ,
флага,
ставшей
нимъ
своихъ
ло для
ергать
это и
тились,
наход-
зъ чи-
то по-
давав-
вномъ
самою
бенно-
смире-
іе лю-
имъ ъ-
ими и
олиції
разомъ
толь-
дамымъ
негра-
ставиль-
по его
опоз-
иши-
отшо-
разрѣ-
а онъ,
ти эти
слѣд-
 свои
и раз-
и онъ
въ на-
и сви-
емъ и
и при-
тельст-
тѣхъ
лялись
сверхъ
олжна
ствѣла;
одѣты
они
шап-
ствен-
часть
огнута
имѣръ,
что не
и Са-
Гелле-
эту у-
имыхъ
казатъ
и не
изнанъ
фмовъ
ленія
авиль-
льясне-
ѣдоватъ
12 го
дока-
и про-
о каж-
е свое
а судѣ
тѣмъ
и на
идѣтъ
и зри-
нее на
и имѣ-
сь въ
кото-
му не
обвине-
тихъ са-

мую существенную улику противъ обвиняемыхъ. Если Правительствующій Сенатъ признаетъ справедливымъ тотъ взглядъ, который высказанъ обвиненіемъ о значеніи нахожденія каждого обвиняемаго въ толпѣ, то логическимъ послѣдствіемъ отсюда будетъ возвведеніе признания подсудимыхъ свидѣтелями въ лицо—въ существенную и бесспорную улику.

Далѣе прокуроръ указалъ, что есть подсудимый, непризнанный ни при дознаніи, ни на судѣ. Это Морошкинъ. Съ этого именно подсудимаго обвинитель и началъ изложеніе улики. При этомъ онъ указалъ на весьма интересное для обвиненія обстоятельство, неправдоподобность всѣхъ объясненій подсудимыхъ о причинахъ, приведшихъ ихъ 6-го декабря на казанскую площадь. Что можно было быть проще, сказалъ прокуроръ, какъ выясненіе обстоятельствъ, зачѣмъ и почему человѣкъ шелъ по извѣстному направлению; ить сомній, что каждый изъ подсудимыхъ, взятый ошибочно, по недоразумѣнію, съумѣлъ бы поставить вопросъ такъ, какъ онъ теперь стоитъ въ отношеніи Надеждина. Между тѣмъ Морошкинъ далъ такого рода указанія о причинѣ, приведшей его на казанскую площадь, которая далеко не убѣждаетъ въ своей правдивости и не исключаетъ предположеніе о приходѣ Морошкина къ казанскому собору ради участія въ демонстраціи.

Положимъ, Морошкинъ никѣмъ не признанъ, но вѣроатно ли его объясненіе, въ которомъ онъ говоритъ, что шелъ въ казанскую улицу къ знакомой; назвать фамилію ея подсудимый не съумѣлъ, указать точно адреса не могъ. На судѣ защитникъ Морошкина, правда, представилъ справку о томъ, что на казанской улицѣ проживаетъ личность, которая носитъ то же имя и отчество, которыя Морошкинъ называлъ на дознаніи; но обвинитель не спорилъ противъ предъявленія этого документа, хотя и имѣлъ бы къ тому основаніе, только потому, что онъ не придаетъ этой справкѣ серьезнаго значенія. Можно ли теперь привѣрить, что указанная въ справкѣ личность тождественна съ певѣвшію, о которой прежде говорилъ Морошкинъ. На эту тождественность Морошкинъ не указалъ даже на судѣ, по предъявленіи справки. Противъ Морошкина есть еще улика весьма вѣрская—это то, что онъ, уходя утромъ 6-го декабря отъ своего товарища Карльсона, сказала, что идетъ въ казанский соборъ. Повѣригъ ли судьи тому, что свидѣтель говорилъ прежде, или тому, что онъ говорилъ теперь—это дѣло совсѣмъ судей; но обвиненіе убѣждено, что Карльсонъ въ первомъ своемъ показаніи говорилъ правду. Здѣсь онъ имѣлъ видъ человѣка, который не хочетъ сказать того, что онъ знаетъ, между тѣмъ на дознаніи онъ прямо заявилъ, что Морошкинъ—шелъ въ казанский соборъ. Здѣсь же, понимаю значеніе своего показанія, онъ очевидно хотѣлъ выгородить своего товарища. Затѣмъ, второй по очереди обвиняемый Ивановъ, онъ же Савельевъ, указывалъ, что съ 5-го на 6-е декабря онъ поочевалъ у себя дома и что къ нему пришелъ его знакомый Крутиковъ, который и почевалъ у него. Между тѣмъ оказывается, что Ивановъ почевалъ не у себя дома, а изъ квартиры у Городничаго, и что Крутиковъ пришелъ въ гости не къ Иванову, а къ Городничему. Свидѣтель Крутиковъ показалъ, что онъ зналъ Иванова, но никогда не посыпалъ его. Затѣмъ обвиняемый говорилъ о томъ, что на другой день онъ вѣмѣстъ съ Крутиковымъ ушелъ изъ дома и разошелся съ нимъ, не желая его угощать. Между тѣмъ Крутиковъ говорить, что въ этотъ день онъ шелъ на двое именинъ и слѣдовательно не нуждался въ угощеніи со стороны обвиняемаго. Далѣе, Ивановъ говорить, что онъ пошелъ за васильевскій островъ, куда шелъ и Крутиковъ, тогда какъ послѣдній утверждаетъ, что Ивановъ заявилъ ему о намѣреніи пойти "на ту сторону", а "тою стороною", по словамъ Крутикова, жители петербургской стороны и васильевского острова называютъ центральную часть Петербурга. Слѣдовательно Ивановъ шелъ въ тотъ центръ, где онъ дѣйствительно и оказался. Относительно задержанія показаніе Иванова тоже неправдоподобно; онъ говорить, что кто-то налетѣлъ на него сзади, бѣль въ арестовалъ. Наконецъ, Ивановъ расходитъ съ Крутиковымъ и въ томъ, что отряцаетъ бытъство съ ними 6-го декабря приятеля Иванова, Городничаго, каковое обстоятельство несомнѣнно, судя по словамъ Крутикова. Затѣмъ слѣдуетъ третій обвиняемый, Тимофеевъ, относительно котораго, какъ заявилъ обвинитель, "преслѣдованіе по дѣлу, однородному съ настоящимъ, было прекращено только 26-го августа. Онъ былъ арестованъ по настоящему дѣлу въ малой-коношеннѣй, и вотъ при какихъ обстоятельствахъ. Подсудимый утверждаетъ, что шелъ одинъ. Между тѣмъ, свидѣтель Васильевъ говорить, что ихъ было двое, что они были ему указаны артиллерийскимъ офицеромъ, который обратилъ на нихъ вниманіе потому, что они прятались подъ ворогами одного изъ домовъ на малой-коношеннѣй. Такимъ образомъ вѣляется двойное противорѣчіе въ показаніи обвиняемаго. Онъ былъ вѣюю въ они прятались подъ ворогами, а въ иныхъ

его товарища было какое нибудь основа-
вание скрываться въ то время, когда производились аресты. Затѣмъ, когда ихъ вели въ участокъ, то кто-то изъ нихъ оставляетъ на пути кастетъ—одинъ изъ тѣхъ инструментовъ, который связывалъ этихъ двухъ лицъ съ тѣмъ, что происходило на казанской площа-
ди, такъ какъ свидѣтель Пантелейонъ утверждаетъ, что онъ получилъ два удара по головѣ какимъ-то тупымъ орудіемъ. Что кастетъ былъ въ дѣйствіи—это вѣроятно. „Но рядомъ съ этимъ, продолжалъ обвинитель, поддер-
живалъ обвиненіе противъ Иванова, Морошкина и Тимофеева, убѣжденный, что противъ нихъ есть улики, я не смѣю, ни по совѣсти, ни по закону, поддерживать обвиненіе, разрушенное на судѣ. А съ такими обстоятельствами въ настоящую минуту мы приходится стать лицомъ къ лицу. Я говорю о подсудимомъ Надеждинѣ. Я долженъ прежде всего обратиться къ показаніямъ, породившимъ обвиненіе и коснувшись ихъ подробнѣе для выясненія положенія моего въ отно-
шении защиты подсудимаго, котораго я выѣду изъ числа обвиняемыхъ. Я считаю съ Надеждиномъ обвиненіе и выска-
зываю мое глубокое убѣжденіе, что привлеченіе его къ дѣлу является прискорѣ-
вымъ недоразумѣніемъ, отвѣтственность за которое прокуратура не можетъ принять на себя. Когда составлялся обви-
нительный актъ, то имѣлись противъ Надеждина, какъ въмъ извѣстно, слѣдующія улики: во 1-хъ, онъ былъ задержанъ на казанской площи-
ди, отъ которыхъ онъ былъ признаваемъ нѣсколькими свидѣтелями, которые удостовѣряли, что дѣйствительно видѣли его тамъ въ числѣ дѣйствовавшей толпы. Свидѣтель окологоточный надзиратель Успенскій пра-
мо говорилъ, что эта личность та самая, которая ему нанесла ударъ. Свидѣтель Ритчеръ отрицалъ, чтобы у него былъ послѣ окончанія безпорядка какънибудь разговоръ съ Надеждінымъ на площи-
ди, отрицалъ и арестъ имъ, Ритчеромъ, Надеждина. На судебнѣмъ слѣдствіи эти обстоятельства измѣни-
лись. Какъ подтвержденіе объясненій обвиняемаго Надеждина, явилось показаніе Влѣзкова, который удостовѣрилъ самимъ точнымъ образомъ, при какихъ обстоятельствахъ совершился арестъ Надеждина. Онъ былъ арестованъ приставомъ послѣ окончанія беспо-
рядка вслѣдствіе неумѣстныхъ заяв-
леній и нежеланія удалиться съ площи-
ди. Предъ этимъ правдивымъ разсказомъ упали показанія Успен-
скаго, совершившаго измѣніе въ категори-
ческомъ заявленіи пристава Ритчера. Оба они отказались отъ прежнихъ объясне-
ній и остается только пожалѣть, что подобного рода необдуманные показанія влекутъ за собою ошибки и ошиб-
ки весьма тягостныя. Поведеніе пристава тѣмъ болѣе необъяснимо, что благодаря его заявленію, не было вѣры показанію Влѣзкова, студента института инженеровъ путей сообщенія, гдѣ воспитывается и Надеждинъ.

„Наконецъ, я немогу забыть тѣхъ двухъ свидѣтелей, которые были вызва-
ны со стороны защиты и разъяснили передъ нами характеръ и личные свой-
ства Надеждина, человѣка скромнаго и серьезно-работающаго надъ изученіемъ своей специальности. По всѣмъ этимъ основаніямъ я считаю себя обязанъ отказаться отъ обвиненія Надеждина и ходатайствовать предъ вами, гг. сенаторы и гг. сословные представители, о признаніи Надеждина по суду оправ-
даніемъ“.

Сдѣланъ перерывъ на 10 минутъ.

(Продолженіе будетъ).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТИЯ.

Изъ сербской войны *).

Высокаго роста, въ лѣтахъ, съ про-
сьдью на головѣ и въ бородѣ, маоръ Яковлевичъ былъ вполнѣ необразован-
ный человѣкъ и безъ всякой специаль-
но-военной подготовки. Какъ и большин-
ство изъ подобной категории людей, маоръ Яковлевичъ былъ добродушный человѣкъ, но совершилъ апатичный ко всему и ко всѣмъ вообще. Бывало по-
дойдешь къ нему и скажешь: „А что маоръ Яковлевичъ, педуро было бы вонъ тамъ стражу выставлять... какъ вы думаете?“—„Что же, и прекрасно, прикажите выставлять!.. А черезъ пять минутъ скажешь ему снова: „Нѣть, знаете, тамъ не слѣдуетъ выставлять стражу, а лучше вотъ здѣсь ее поставьте.“—„Что же, отвѣтитъ Яковлевичъ:—въ такомъ случаѣ тамъ не выставляйте, а здѣсь поставьте!.. Любиль онъ иногда, когда уже достаточно высится, по-
калякатъ съ офицерами. Въ минуты та-
кихъ бесѣдъ разговоры шли на разныя темы, только отнюдь не на темы теку-
щихъ военныхъ событий; развѣ изрѣдка маоръ Яковлевичъ спроситъ вашего мнѣ-
нія относительно положенія турокъ и возможнаго исхода войны. „Турки сильны, позиціи ихъ хорошо укрѣплены“, скажешь маору Яковлевичу. „И самъ такъ думаю“, отвѣтитъ маоръ Яковлевичъ. Извѣтится другой доброволецъ, замѣтить маору: „А зваетъ, маоръ, турки вовсе не сильны, позиціи ихъ слабо защищены“.—„И самъ такъ дома“, согласится маоръ. Въ сущности маоръ рѣшилъ

изъ сѣнца воротами, значить и у него и я въ изъ сѣнца въ воротахъ. Прод. си. № 23 к. в.

